После того, как Жнец душ заговорил, пространство искривилось, и появилось воплощение.

Йель послал воплощение вместо того, чтобы идти лично.

Причина этого была не в том, чтобы повлиять на судьбу Эндж, потому что в тот момент встреча на некоторое время не была бы вредной для нее, но Эндж была с Лили, которая была одной из душ, которые создал Йель.

Хотя в тот момент не было никаких проблем со встречей с Эндж, Йель не хотел причинять вред Лили.

Ее шансы на успех были почти нулевыми, но после встречи с Анж они значительно возросли. Однако встреча с Йелем снова разрушит эти шансы.

Йель даже не осмелился лично отправиться на эту планету, поскольку знал, что Лили там.

— Спасибо, что позаботились о моей дочери.»

Услышав эти слова, Геркен улыбнулся.

— Нам было суждено стать учителями и учениками. Мне не за что благодарить тебя. Я просто сделал то, что хотел сделать.»

Геркен был в хорошем настроении с тех пор, как встретил Эйндж, и после того, как он увидел ее действия в этом городе, он не мог не радоваться за нее. В конце концов, он знал, что главной проблемой Энджи было ее мышление, поэтому он был рад, что Энджи удалось найти решение убить этих злодеев, чтобы защитить невинную девушку.

-Благодаря тебе ей удалось добиться прорыва в своем мышлении. Это была ее главная проблема, и она была наконец решена. Теперь же проблемы ее прошлой жизни никак на нее не повлияют.»

Энджи все еще не восстановила свою память, но с того момента, как ей удалось совершить этот прорыв в мышлении, она считалась намного превосходящей свои предыдущие жизни, и эти жизни больше не навредят ее судьбе, даже если она вспомнит их. Конечно, поскольку это было не то, что Йель думал, что это может случиться, воспоминания все еще были запечатаны, пока она не стала богом закона.

-Значит, она действительно реинкарнация? Я несколько раз рассматривал этот вариант, учитывая ее талант, но для ее поведения, похоже, у нее нет воспоминаний из других жизней.

Ты ведь запечатал их, верно?»

Геркен всегда считал, что у Эйндж должно быть несколько секретов, чтобы она обладала таким выдающимся талантом, но только когда она пробудила свою родословную, он заметил, что она была дочерью знаменитого Бога-волка.

На самом деле, сам Геркен был поклонником волчьего Бога, потому что волчий Бог преследовал предателей по всей Вселенной, и многие из них были людьми, которых Геркен ненавидел, но не мог убить их из-за несоответствия власти.

Конечно, между Геркеном и предателями не было ничего личного, но Геркен знал о многих злодеяниях, совершенных ими.

Знание об этом, будучи неспособным сделать что-то, чтобы решить ситуацию, было очень разочаровывающим для Геркена.

-Да, она не помнит своих прошлых жизней, потому что я запечатал их. Печать сломается после того, как она станет Богом закона.»

Йель не собирался скрывать это от Геркена, так как он узнает об этом после того, как Энджи восстановит свою память.

— Я все понимаю. У тебя должны были быть свои причины для этого. Однако, по вашим словам, я думаю, что это не будет слишком проблематично, если вы пойдете на встречу с ней.»

Эйндж никогда не говорила Геркену, что скучает по родителям, но он не мог этого не заметить.

-У меня есть две причины не делать этого, несмотря на желание пойти и обнять ее прямо сейчас.»

Йель действительно скучал по Эйндж, но он уже прожил много лет и знал, как сдерживать себя.

— Первая причина-это та девушка, которая сейчас с Анж. Она-душа, которую я создал, чтобы исследовать судьбу,и мое влияние повредит ей, если я появлюсь там, даже если это будет с воплощением.»

Услышав это, Геркен был совершенно шокирован. Вероятность того, что это произойдет по стечению обстоятельств, была крайне мала, так что это можно было считать только судьбой, но это была довольно странная судьба.

«Теперь, когда вы это говорите, судьба действительно странная, неудивительно, что вы исследуете ее.»

У Геркена не было никаких планов изучать судьбу, поскольку она была для него слишком абстрактной. Он всегда задавался вопросом, почему на маленьких детей так сильно влияет присутствие их семей, но это было просто любопытство. Судьба не была чем-то, что сущность Бога могла бы исследовать должным образом.

— Вторая причина еще более важна, и она не является неожиданной. Скоро печать, разделяющая обе вселенные, откроется, и мы начнем нашу контратаку. Наша вселенная погаснет полностью. Это время-победа или поражение, больше никаких задержек.»

Лицо Геркена стало серьезным, когда Йель заговорил о войне. Боги сущности не имели слишком большого значения для этой войны, они были просто обычными солдатами, поэтому, хотя Геркен слышал о войне, он не знал слишком много деталей.

— Эта война будет слишком опасна даже для меня. Даже если нам удастся победить, я не могу быть уверен, что вернусь живым. Если Анж встретит меня, вероятно, она не захочет покидать меня, и даже если она продолжит путешествовать, я уверен, что она попросит Меня часто встречаться. Я один из двух командиров этой войны, я не так свободен, и я боюсь, что Анж захочет принять участие, если она узнает об этом.»

Бог битвы и волчий Бог были объявлены двумя военачальниками войны, поэтому с приближением даты разрыва печати у Йеля было много вопросов, которые нужно было заботиться. Хотя в большинстве случаев ему просто нужно было поговорить об этом с Богом битвы, но если бы Энджи была с ним, скрыть войну от нее было бы почти невозможно.

-Я не понимаю ваших намерений. Говорить об «Анжи» — это одно, но я чувствую, что вы хотите, чтобы я пошел на войну и не пошел одновременно.»

Йель говорил о том, как важна эта война, но также и о том, насколько смертельной она будет. Если бы Йель не хотел, чтобы Геркен присоединился, он бы не сказал, что это так важно, просто еще одна битва войны. С другой стороны, если бы Йель хотел, чтобы Геркен присоединился, он бы не сказал, что даже сам рискует умереть.

-Если ты так считаешь, то я правильно выразился. Я хочу, чтобы ты ушел, но я также хочу, чтобы ты не уходил. Я нахожусь в противоречии в этом вопросе. Я отвечаю за группу, которая проберется на территорию противника, как только начнется война. Наша работа не будет сражаться непосредственно с армией, но убивать людей, перемещающих струны за кулисами, и ваши возможности скрытности были бы чрезвычайно полезны для нас.»

И в самом деле, Геркен чувствовал, что эта работа была сделана специально для него. Хотя он был не слишком силен по сравнению с волчьим Богом, он был уверен в своих возможностях скрытности.

-С другой стороны, я хочу, чтобы ты не присоединился к нам и не остался рядом с Энджи. Все люди, которых она знала, кроме тех, что были на этой планете, присоединятся к войне, и нет никакой возможности сказать, когда мы вернемся и вернемся ли вообще. Я наблюдал за ней в небесной академии, и хотя у нее были хорошие отношения со всеми, она не очень близка с ними. Они просто восхищаются ею издалека. Единственный человек, который может быть рядом с ней и защищать ее-это ты.»

Эйндж была настолько талантлива, красива и нежна, что другие не осмеливались быть слишком близко к ней. Ее уважали, ею восхищались, ей поклонялись, но у нее не было ни одного друга во всей небесной Академии.

Единственным человеком, который действительно был ей близок, был Геркен.

Лили тоже, казалось, сблизилась с Энджи, но это была Энджи, защищающая Лили, и никто не будет заботиться об Энджи, если Геркен отправится на войну.

-Мои мысли как отца и командира совершенно противоположны. Таким образом, вы будете делать все, что захотите. Я не буду винить вас, независимо от вашего решения. Нет никакой необходимости давать мне немедленный ответ. Война скоро начнется снова, но это только рассматривается в ближайшее время для таких людей, как мы, которые жили бесчисленные годы. У тебя еще есть время подумать, что делать.»

Йель не хотел принуждать Геркена ни к одному из этих двух вариантов. Это было довольно небрежно как командир, так как способности Геркена были важны, но Йель не хотел работать с людьми, которые делали это только потому, что их заставляли.

По мнению Йеля, такие люди не смогут отдать всего себя, и шансы на то, что они умрут или совершат ошибку, которая убьет их союзников, были слишком высоки.

Ведь любая ошибка в скрытной миссии могла спровоцировать провал всей операции. Если кто-то не хочет этого делать, то лучше, чтобы такой человек не участвовал.

-Мне действительно нужно подумать об этом.»

Геркен не смог сразу принять решение.

Он хотел помочь в войне, но даже без предателей он знал, что во Вселенной есть плохие люди, и если бы все люди, которые ему дороги, были мертвы после возвращения, выиграв войну, это было бы бессмысленно для него.

— Подумай хорошенько. А пока отдай мне свою косу, я ее исправлю. Тогда тофеш был довольно ограничен своим уровнем, и я-единственный человек в этой вселенной, который может улучшить свои работы, не навредив им.»

Геркен был потрясен, но все же без колебаний отдал свою косу Йелю.

Он знал, что если бы волчий Бог хотел ограбить его, это было бы легко, поэтому не было никакой необходимости прибегать к обману.

Более того, Геркен чувствовал, что Йель был не тем человеком, который любил обманывать других.

Йелю нравилась решительность Геркена. Что же касается косы, то он телепортировал ее к своему основному телу. В конце концов, с обычной инкарнацией было бы неразумно пытаться обновить оружие, сделанное Тофешем.

«Мой основной организм должен быть в состоянии улучшить его через некоторое время. А до тех пор, возьми это. Считайте это подарком.»

После выступления Йель отправил упрощенную версию своего пути в сторону Геркена.

-Большое вам спасибо за эту любезность!»

Заметив около тропинки, которую ему послал Йель, Геркен сразу же поклонился в сторону Йеля.

Он знал, что упрощенная версия пути Бога-волка была в несколько раз более ценной, чем путь происхождения.

В конце концов, хотя ни один из людей с этим путем не достиг уровня изначальных Богов, они все еще были сравнимы с ними в боевой доблести.

Этот путь был единственным, кроме пути происхождения, который был возможен для практики другими людьми, чем тот, кто создал его, поэтому многие люди хотели быть в хороших отношениях с Богом-волком, чтобы получить его.

Конечно, Йель был не из тех, кого можно купить лестью, и очень немногие люди даже имели возможность поговорить с ним.

Более того, путь был возможен только для обучения сущностью Богов С по крайней мере поддельным путем происхождения. Те, кто находится на более высоких уровнях, не смогут изменить свой путь к пути Йеля.

Таким образом, большинство фракций хотели получить этот путь, чтобы подарить его своим потомкам Бога сущности, но не было никакого способа, чтобы Йель передал свой путь другим, не зная их.

Геркен был хозяином Эйнджа, поэтому Йель считал, что правильно было бы дать ему упрощенный путь.

— Всегда пожалуйста. Независимо от вашего решения, чем больше сил вы получите, тем лучше.»

Геркен понял эти слова. Власть всегда была самым важным фактором для достижения успеха в жизни.

-Если это не слишком самонадеянно с моей стороны. Можете ли вы рассказать мне о причинах вашего участия в этой войне? Это просто ради Вселенной, или потому что вы должны выполнить какую-то личную месть?»

Геркен знал, что существуют два типа людей, и не считал, что один из них лучше другого.

Вполне естественно было желать мести, если ты пострадал от их рук, а Вселенная была местом, где все живут, так что те, у кого есть сила, не сомневались бы, что они отдадут все, чтобы защитить ее.

«Оба. Я хочу защитить эту вселенную, но у меня с ними личные дела. Они прокляли меня еще до моего рождения. Я много страдал из-за этого проклятия, пока не избавился от него, и их союзники также провоцировали проблемы для меня в течение многих лет. Я не могу простить их, и я не могу позволить, чтобы еще больше нерожденных детей были прокляты, прежде чем даже иметь шанс родиться. На самом деле, мы запечатали нашу планету, когда моя жена была беременна Эйндж, чтобы предотвратить это с ней.»

Геркен ожидал, что у Бога-Волка были некоторые претензии к другой вселенной из-за его фракции, но он никогда не ожидал, что он был вовлечен в эту войну, даже не будучи рожден.

На самом деле, Геркен всегда думал, что вовлечение маленьких детей в войны уже было самым худшим. Он никогда не думал, что кто-то может быть настолько злым, чтобы проклинать и нерожденного ребенка.

«Кстати, об этом мало кто знал, держите это в секрете.»

Хотя Йель не возражал рассказать об этом учителю Эйндж, он не хотел, чтобы об этом узнали все.

-Не волнуйтесь. Мои губы запечатаны.»

У Геркена было не так уж много друзей, и он не любил делиться чужими секретами, поэтому ему никогда не приходило в голову рассказать о проклятии Йеля другим, даже если бы Йель не просил его не говорить об этом.

Пока воплощение Йеля и Геркен разговаривали, Эйндж и Лили начали привыкать к своим крыльям. Они были далеки от того, чтобы доминировать над ними, но, по крайней мере, они не падали каждый раз, когда пытались летать, используя их.

Йелю хотелось научить их летать или послать кого-нибудь, чтобы научить их этому, но он знал, что Лили будет плохо, если он что-то сделает, поэтому он сдержался.

— Я полагаю, что ты тоже можешь трансформироваться, верно?»

Геркен тоже наблюдал за Эйндж и Лили, поэтому он спросил Йеля об этом деле.

-Я могу, но это то, что я получил в своем путешествии, когда мои воспоминания были запечатаны, а не то, с чем я родился. Довольно трудно поначалу привыкнуть к таким вещам, как крылья, которые изначально не являются частью вашего тела. Однако, когда я научился их использовать, я был намного слабее, чем Анж, и человек, который учил меня, несмотря на то, что привык к ним, был также намного слабее, чем она, поэтому я сомневаюсь, что им потребуется слишком много времени, чтобы летать с крыльями.»

Крылья были не слишком полезны для экспертов, которые могли летать, полагаясь на свою собственную силу, но не было невозможно найти место, где полет был ограничен, и только те, кто мог это сделать естественно, могли летать, поэтому Йель надеялся, что Анж быстро освоит использование крыльев.

В то время как воплощение Йеля говорило, его основное тело уже работало над улучшением косы Геркена.

Это оружие было создано Тофешем и обладало невероятным потенциалом, но без Йеля этот потенциал не превратился бы в силу.

Через несколько часов коса телепортировалась из основного тела Йеля к инкарнации, которая разговаривала с Геркеном.

«Взять его. С этой косой и твоей косой сущностью, даже мировой Бог не посмеет недооценить тебя на твоём нынешнем уровне.»

Коса достигла уровня, который намного превосходил уровень меча истребителя сущности до того, как Йель создал ледяную сущность, но он уже давно улучшил свое оружие до более высокого уровня.

Все они находились на уровне, который выходил за пределы возможностей оружия в этой вселенной, и Йель был единственным уроженцем Вселенной, способным сделать что-то подобное.

Что же касается меча убийцы сущности и Меча Лара, то они все еще были самыми сильными, и даже смертный мог бы убить и породить Бога, владеющего ими. Однако Йель был единственным человеком, который мог их использовать.

Коса Геркена была немного лучше, чем обычное оружие, изготовленное Йелем, но все же она была намного слабее, чем эти два меча.

Меч убийцы сущности был лучшим оружием Тофеша, и его потенциал был намного выше, чем у косы.

Что же касается меча Лара, то после того, как он съел души всех предателей, он был самым сильным оружием Йеля.

Йель был уверен, что если бы Лару удалось вернуть себе человеческий облик, она мгновенно стала бы сравнимой с Богом происхождения, а не обычной. Она была бы одним из самых могущественных богов происхождения.

Тем не менее, Йель был совершенно не в состоянии обнаружить даже оттуда, откуда он мог бы начать расследование, чтобы восстановить Лар в ее человеческую форму.

Геркен был потрясен, взяв в руки свою косу, потому что он никогда не думал, что она может стать такой мощной.

-Если ты так хорошо умеешь колдовать... Может быть, вы сможете повторить этот плащ? Я получил его по наследству, но даже тот, кто оставил это наследство, не был уверен в его происхождении. Этот плащ может скрывать только одного человека, но если вы можете произвести несколько из них, ваша миссия в войне должна быть намного проще.»

Этот плащ всегда был его самой ценной собственностью и никогда не позволял никому другому исследовать его, но он чувствовал, что если Йель сумеет воспроизвести его, это будет очень полезно на войне, и после получения этого пути и модернизированной косы, Геркен чувствовал, что Йель был достоин его доверия.

-Я в основном специализируюсь на оружии, потому что никогда не видел одежды, которая превосходила бы пределы этой вселенной, и у меня не было рекомендаций, но если вы позволите мне исследовать этот плащ, есть шанс, что я смогу воспроизвести его, даже если результат будет немного хуже оригинала.»

Йель солгал бы, если бы сказал, что его не интересует этот плащ, потому что он интересовал

его с самого начала, но он не был тем, кто будет желать имущество других, и еще меньше, если этот кто-то будет хозяином его дочери.

— Тогда проверь его.»

Геркен взял плащ и отдал его инкарнации Йеля, которая начала изучать его.

Он не посылал его своему главному корпусу, да и не собирался этого делать. В конце концов, если бы случилось какое-то несчастье, Йель не смог бы компенсировать эту потерю.

Если что-то случилось с косой, у Йеля было несколько кос, которые были лучше, чем у Геркена, прежде чем он улучшил его. Геркен принял бы одно из них как извинение, так как он не знал, насколько его коса может быть улучшена.

Однако у Йеля не было ничего похожего на этот плащ, и если с ним что-то случится, то Йель был уверен, что второго такого плаща нет во всей Вселенной.

Глава 493

У Йеля не было никаких сомнений, что плащ был изготовлен кем-то вроде Тофеша, но если бы этот человек продал свою работу, он был бы довольно известен, и это было не так.

Тофеш не был очень знаменит, но для того, кто еще не стал мастером права, его работы были слишком высокого качества, поэтому было нетрудно найти некоторую информацию о нем.

С другой стороны, никогда еще не было кого-то похожего на него в изготовлении одежды, подобной этому плащу.

Человек, который создал этот плащ, должен был сделать это, чтобы использовать его сам или дать его своим потомкам.

Йель предположил, что, вероятно, человек, который передал наследство Геркену, был одним из потомков этого человека, или он был другом этих потомков.

Этот плащ имел защиту, только люди, признанные предыдущим владельцем, могли использовать его.

Геркен был признан, потому что он получил наследство, но для человека, который оставил его ему, будучи признанным предыдущим, он должен был иметь какие-то отношения с ремесленником, хотя это, вероятно, было косвенным.

«Спасибо тебе. Пока этого должно быть достаточно. Если мой основной корпус все еще не может преуспеть, я попрошу вас одолжить его мне снова, чтобы исследовать его больше.»

Хотя у Йеля было несколько идей после исследования этого, не проверяя их, он не мог знать, может ли он преуспеть или нет.

Кроме того, получить больше понимания, не пытаясь сначала создать его, было бы очень трудно.

Геркен принял обратно плащ и улыбнулся.

-Вы можете прийти ко мне в любое время.»

Геркену нравилось, когда кто-то говорил не слабее его самого. Йель был первым человеком, который был сильнее его, кто говорил с ним так.

-Я сделаю это, если у меня будет время. Прощание.»

Воплощение Йеля исчезло после того, как он закончил говорить.

Геркен продолжал наблюдать за Эйндж и Лили, пока они тренировались, чтобы улучшить свое мастерство, используя свои крылья.

После того, как его воплощение исчезло, Йель немедленно начал работать над воспроизведением eh-эффектов этого плаща.

Пятнадцать лет спустя Йельскому университету впервые удалось создать комплект одежды с подобными эффектами. Однако эти одежды, вместо того, чтобы скрывать свое присутствие, воспроизводили присутствие окружающих, делая так, чтобы человек, носящий их, легко игнорировался.

Это было не так хорошо, как полностью стереть присутствие, но все же лучше, чем ничего.

За эти пятнадцать лет Эйндж почти полностью овладела всеми законами, несмотря на то, что не слишком усердствовала в своем обучении.

Вместо этого она сосредоточилась на том, чтобы помочь Лили тренироваться, потому что быстро обнаружила, что талант Лили к обучению был невероятно низок даже с помощью родословной.

Все волки с божественной родословной зверя непосредственно получают путь, который был не

хуже, чем путь фальшивого происхождения, благодаря благословию Бога-волка, и Лили также получила этот путь после того, как ее родословная стала божественным зверем.

Кроме того, поскольку она считалась зверем из-за пути, по которому она следовала, она была в состоянии начать обучение непосредственно вместо того, чтобы ждать до десяти лет.

Однако за день до своего шестнадцатилетия она едва успела стать послушницей, и то лишь потому, что Эндж приложила все усилия, чтобы помочь ей, иначе она потерпела бы неудачу.

Лили было стыдно за свой недостаток таланта, но Эндж никогда не отказывалась помочь ей стать успешной.

Эндж была не против замедлить свои тренировки, если это поможет Лили. Когда она решила усыновить ее как свою младшую сестру, она сделала это серьезно и была готова приложить все свои усилия, чтобы помочь ей.

Лили не смогла принять человеческий облик, и поскольку попытка учиться была бы пустой тратой времени, учитывая предельный срок для достижения уровня новичка, Эндж решила оставить этот вопрос в стороне.

На самом деле, Эндж решила остаться в своей полуживотной форме, чтобы предотвратить мысли Лили о превращении в человеческую форму.

За пятнадцать лет Эндж несколько не изменилась, но Лили уже выглядела примерно ее ровесницей, и если бы не то обстоятельство, что несколько лет назад ей удалось достичь звания послушницы, она уже выглядела бы старше Эндж.

Несмотря на свою внешность, она все еще вела себя с Энджи как ребенок, а та всегда обращалась с ней как с маленькой девочкой.

Лили полностью привязалась к Эндж и всегда была рядом с ней.

После стольких лет Лили уже привыкла к своим крыльям, и она летала так, как будто всегда это делала.

Что же касается Энджи, то он не чувствовал ничего странного в ее волчьем облике после того, как провел так много времени в ее полуживотной форме.

Были люди, которые проявляли агрессию к ним из-за их внешнего вида, но любой, кто осмеливался напасть на них, превращался в ледяную статую.

У Анжи выработалась привычка превращать тела обидчиков в чистый лед, оставляя душу

незатронутой, что провоцировало людей умирать без боли, просто чувствуя холод в тот момент, когда они теряли свои тела.

Что же касается душ, то они были наказаны точно так же, как и те, кто жил в городе Лили.

Анжи никогда не была инициатором конфликта. Она показывала свою силу только тогда, когда люди пытались причинить им вред.

Конечно, не все ненавидели их за внешность. Там было много людей, которым просто было любопытно, и некоторые женщины, которые любили прикасаться к своим хвостам и ушам.

Были также некоторые мужчины, которые, казалось, имели фетиш с волчьими ушами и хвостами, но не было ни одного мужчины, который сумел бы коснуться их.

Несколько мужчин пытались признаться им в любви, но их всегда отвергали.

Единственным, кто получил больше признаний, была Лили, потому что мужчины чувствовали, что она не была сильной, в то время как они не могли заметить уровень Эйндж, и они не верили, что она была простой смертной.

Лили была серьезно раздражена этими мужчинами.

-Почему они всегда такие? У них есть только глаза для моих ушей и моего хвоста. По большей части, некоторые из них смотрят на мою грудь, прежде чем изменить направление своих взглядов, разочарованные.»

Хотя она не была полностью плоской, ее грудь была ниже среднего размера, и это не было так привлекательно, как ее волчьи части.

Несмотря на свой возраст, Лили все еще была миловидной девушкой, а не буйной красавицей, и у нее не было слишком большой надежды измениться в будущем.

Она была на голову ниже Энджи, которая была довольно высокой, как женщина, и так как ее грудь была маленькой, а ее общая фигура не была слишком пышной, когда она действовала со своим детским характером, она вообще не казалась взрослой женщиной.

Лица Энджи и Лины были примерно одного возраста, но у Энджи было красивое тело, и она всегда вела себя как старшая сестра, так что она будет привлекать взгляды, даже если у нее не было ее волчьих частей.

Конечно, Энджи несколько не волновало, популярна она или нет, и Лили тоже не возражала против того, чтобы быть популярной, просто ей были противны разочарованные взгляды этих

мужчин.

Анж просто не заботилась о романтических отношениях, потому что она знала правила своей семьи, и она все еще считалась ребенком, пока не стала сущим богом.

Однако случай с Лили был совсем другим. Она заботилась о романтических отношениях, или, точнее, об отдельных романтических отношениях. Она была влюблена в Эндж с того самого дня, как спасла ее, и любила ее еще больше, когда они прожили вместе эти пятнадцать лет.

Конечно, Энджи ничего об этом не знала и считала, что Лили просто любит ее как сестру.

Энджи этого не заметила, но Лина, которая наблюдала за ними, тоже заметила это, и ей действительно было все равно. За исключением мужчин из ее семьи и Йеля, Лина ненавидела всех остальных мужчин. Если бы не встреча с Йельским университетом, она, вероятно, осталась бы незамужней или встретила бы другую женщину.

Таким образом, она не сердилась на характер Лили. Эндж не выказала ни малейшего признака любви к Лили, которая ничем не отличалась бы от любви сестры, но Лина не стала бы возражать, даже если бы и любила.

Большинство фракций рассердились бы, случись такое, но Лина больше заботилась о счастье Эндж, чем о процветании фракции.

Таким образом, независимо от того, что произойдет в конце, Лина будет поддерживать свою дочь изо всех сил, и она была уверена, что Йель сделает то же самое.

Когда Йель покинул свое уединение после завершения своего первого набора одежды результат его исследования по сокрытию эффектов присутствия в одежде, линия рассказала ему о деле Лили, и Йель просто ответил на одно предложение.

— Все, что делает Энджи счастливой.»

Йель отдыхал несколько дней, прежде чем снова начать ходить в уединенную комнату, чтобы продолжить крафт одежды со скрытыми эффектами, но когда он был уже почти у двери, он остановился.

«Мертвый. Первая смерть этих ста душ. Он уже ушел от реинкарнации, и первый набор жизненных воспоминаний готов к исследованию.»

Йель оставил вопрос об одежде на потом и вошел в комнату, чтобы изучить судьбу той жизни.

Одежда была полезна для войны, но исследование судьбы могло помочь Йелю достичь более

высокого уровня, что также позволило бы Лине и другой с упрощенной версией достичь более высокого уровня, что было гораздо важнее.

Глава 494

Йель провел всего лишь год, анализируя судьбу первой души, которая умерла.

На самом деле, если бы это было не потому, что это было первое, ему не пришлось бы тратить так много.

Это не была долгая жизнь, и в ней не было ничего экстраординарного.

Смерть была спровоцирована войной среди смертных, и это была всего лишь одна из бесчисленных смертей, это не было похоже на то, что эта душа была героем войны или кем-то важным, просто простым солдатом, о котором никто не заботился.

У этого человека не было никакого намерения бросить вызов своей судьбе. Он всегда делал то, что должен был делать, и никогда ни о чем особо не задумывался. Когда пришло время войны, он просто следовал правилам и присоединился, чтобы умереть вскоре после того, как это началось.

Эта душа была полной противоположностью Лили, которая благодаря Эндж сумела открыть шанс бросить вызов своей судьбе.

Однако Йель знал, что случай с Лили был чем-то странным, и это было не то, что легко могло случиться с любой из остальных девяноста девяти душ.

В течение следующих ста лет Йель проводил свое время, пытаясь имитировать эффекты плаща Геркена или исследуя судьбу девяноста девяти душ.

За исключением Лили, все другие души, созданные Йелем, умерли, по крайней мере, один раз в то время, и несмотря на то, что вещи, которые они испытали, были другими, ничто не было выдающимся.

Однако Йель заметил, что каждая прожитая ими жизнь немного улучшалась по сравнению с предыдущей.

Конечно, у них не было своих воспоминаний, и никогда не будет, так как они умерли и перевоплотились как простые смертные.

Тем не менее, казалось, что карма, которую они создали в одной жизни, имела эффект в следующей, и их судьбы начали немного отличаться от того, чтобы быть абсолютно

посредственными.

Изменения были незначительными, но это послужило Йелю продолжением его исследований о судьбе.

Насколько было известно Йелю, без воспоминаний судьба не должна быть связана, и Эйндж доказала это, но для тех девяноста девяти душ это не сработало таким же образом.

Вывод, к которому он пришел, заключался в том, что это была существенная разница между судьбой смертных и тех, кто превзошел этот уровень. Начиная с ранга Новичка, судьба, казалось, работала по-другому, и Йель чувствовал, что у него также были большие изменения после того, как он стал мастером закона.

Однако он не мог доказать ни одну из этих идей, потому что ни одна из жизней этих девяноста девяти душ не достигла ранга послушника.

Если бы это было не потому, что он много исследовал судьбу Эйндж, прежде чем она перевоплотилась, он не смог бы обнаружить эту разницу.

Йель чувствовал, что если Лили умрет, он станет просветленным и, возможно, сумеет решить, как перейти на пятый уровень бессмертия.

Тем не менее, он не собирался вмешиваться в жизнь Лили, и учитывая, что она была как младшая сестра для Эндж, Йель тоже не хотел, чтобы она умерла.

Вместо этого он возлагал все свои надежды на то, что кто-то из остальных девяноста девяти душ сумеет достичь ранга послушника в одной из своих жизней.

Причина, по которой Йельский университет остановился через сто лет, заключалась в том, что Эйндж, казалось, была на грани своего прорыва к Богу закона.

Она сильно замедлила свои тренировки, потому что все свое время тратила на заботу о Лили, которая сильно постарела бы из-за отсутствия прогресса в обучении, если бы Эндж не помогла ей сделать несколько прорывов.

В этот момент Лили была в экспертном звании и умудрялась выглядеть так же, как и раньше.

Она всегда боялась стареть, потому что хотела оставаться молодой и красивой, как Эйндж, но ее талант был слишком плох.

На самом деле, учитывая, как сильно Эйндж помогала ей, судьба Лили должна была пострадать, но Йель был удивлен, увидев, что с судьбой Лили ничего не случилось.

Эйндж была не так сильна, как Йель, так что ее влияние было не слишком сильным, но Йель был уверен, что она помогла Лили достаточно исказить свою судьбу, чтобы умереть от падения метеорита на ее голову или что-то в этом роде.

Однако этого не произошло. Судьба Лили ничуть не улучшилась, но и не стала хуже.

Йель перестал обращать внимание на Лили и сосредоточился на Эйндж, которая была окружена четырьмя богами закона.

Просто убив людей, которые хотели убить ее, она смогла оскорбить тех четырех богов закона, которые организовали ловушку, чтобы убить Энджи.

Лили была ранена только от присутствия этих богов закона, когда они появились. Если бы Эйндж не отреагировала так быстро, она бы наверняка умерла.

Энджи немедленно исцелила ее и бессознательно начала свой прорыв.

Она уже изучила все законы, но у нее не было времени отдохнуть и подготовиться к прорыву, так как обучение Лили было слишком медленным без ее помощи.

Она чувствовала, что есть узкое место, чтобы сделать этот прорыв, потому что даже выполнив все условия, она все еще не продвинулась вперед. Таким образом, она считает, что для достижения этого прорыва необходимо на какое-то время сосредоточиться на своей подготовке в условиях изоляции.

Однако ситуация сложилась так, что прорыва она добилась непосредственно за счет давления своих оппонентов

Когда эти боги закона заметили, что Эйндж начала приближаться, они бросились остановить ее, но прежде чем они достигли ее тела, все они были отправлены назад.

Лили без проблем оставалась рядом с Эндж, но эти боги закона чувствовали себя так, словно невидимая сила преграждала им путь.

Эта невидимая сила не была вмешательством Йеля или Геркена. Это было давление от прорыва «Анжи».

В этой ситуации неожиданный прорыв был не только в одном законе, но и во всех сразу.

Кто-то, совершающий прорыв к закону Бога во всех законах одновременно, был тем, чего раньше не случалось во Вселенной.

Аура Энджи начала подниматься, и четыре Бога закона начали чувствовать страх, сожалея о решении напасть на Энджи.

Они уже думали, что Анжи был силен, несмотря на то, что был мастером закона, поэтому они организовали атаку вместе и даже поставили ловушку.

После того, как Эйндж совершит свой прорыв, эти боги закона вообще не будут ей парой.

Эндж не просто стала богом закона во всех законах, она также изучила все сущности, кроме ледяной сущности и металлической сущности, которые не могли быть изучены Богом закона.

Энджи уже испытала все сущности благодаря своему Небесному знанию и с ее высшим талантом, как только ее уровень был достаточно высок, понять их было чрезвычайно легко.

На самом деле, ей было труднее выучить законы, чем сущности, потому что для законов ей все еще нужно было попытаться выучить их, но она выучила сущности автоматически.

Конечно, отчасти это было связано с тем, что печать на ее памяти была сломана, и она превзошла судьбу, которая была у нее в прошлой жизни, которая помогла ей, иначе даже с ее талантом она не смогла бы достичь этой точки сразу.

Однако душа Энджи была недостаточно сильна, поэтому, несмотря на овладение всеми сущностями, она не смогла слить их со своей душой и продвинуться к Богу сущности.

Возможно, Энджи и не смогла бы стать сущим богом, но в тот момент, когда слезы текли из ее глаз после того, как она восстановила все свои воспоминания, она была, без сомнения, самым сильным Богом закона.

Она была Богом закона, но она была бы в состоянии сражаться в равных условиях с обычным Богом сущности без необходимости использовать любую козырную карту.

Более того, это было потому, что она только что продвинулась вперед и еще не привыкла к своей силе.

Четыре Бога закона хотели бежать, но они не контролировали свои тела.

— Четыре старика вроде тебя, которые жили сотни тысяч лет, объединились, чтобы убить двух маленьких девочек... Это просто отвратительно. Вам двоим не грозит такой же конец, как и остальным, которых я убил.»

Даже если Эйндж считала все свои жизни, она все равно была намного моложе этих мужчин.

Она убила некоторых из их потомков-хозяев закона, потому что они пытались поработить их, чтобы превратить в своих домашних животных. Таким образом, старые люди пришли в ярость.

Если бы Эйндж убила их потомков без причины или по эгоистичной причине, она бы не жаловалась, но эти потомки были теми, кто заставил ее убить их.

Эйндж активировала свое небесное знание, и четверо мужчин умерли душой и телом.

Эйндж использовала алхимическую эссенцию, чтобы превратить их тела и души в эликсир, который мог бы помочь Лили немного улучшить ее талант. Даже Йель был удивлен тем, как Эйндж использовала Небесное знание, чтобы объединить сущности с сущностью алхимии, чтобы создать такой эликсир.

Насколько было известно Йелю, ничего подобного раньше не случалось. На самом деле, Йель получил информацию об алхимии и обнаружил, что его шансы преуспеть в воспроизведении этого плаща утраются, если он также использует алхимию в этом процессе.

Когда Эйндж закончила очищение этих тел и душ, то осталась лишь прозрачная жидкость, которая казалась водой, но излучала невероятную энергию.

— Лили, выпей это. Они ранили вас, поэтому вы будете использовать их, чтобы решить некоторые из ваших проблем с талантом. Они сами запросились на это.»

Эйндж с самого начала была чрезмерно заботливой сестрой, и после того, как она убила в первый раз, она не будет милосердна, когда кто-то навредит Лили.

Глава 495

Лили не стала бы пить эту жидкость, даже если бы кто-то угрожал ее жизни, но поскольку об этом просила Эндж, она не колебалась.

Для нее все, что бы ни сказала Эйндж, не могло быть неправильным, поэтому, если бы она попросила ее выпить что-нибудь, она бы это сделала.

Лили ничего не почувствовала после того, как выпила его. Жидкость была безвкусной и без запаха.

Однако Энджи заметила, что талант Лили немного улучшился. Это все еще был плохой талант, но для кого-то с таким низким талантом, каждый бит увеличения было чем-то большим.

После того как Лили выпила его, Энджи погладила ее по голове.

-Пошли отсюда.»

— Эйндж заговорила, и они снова пустились в путь.

В ту ночь Лили спала очень быстро из-за воздействия этой жидкости, потому что ей еще предстояло все это впитать.

Эйндж поставила барьер вокруг того места, где спала Лили, и некоторое время шла одна, прежде чем заговорить.

«Отца-мать. Я знаю, что ты не спускаешь с меня глаз. Я восстановил свою память и превзошел свою предыдущую жизнь, поэтому я хочу снова встретиться с вами.»

Хотя она всегда вела себя как старшая сестра, в этот момент ее голос больше походил на голос маленькой девочки.

Она очень скучала по своим родителям, но не была уверена, когда сможет встретиться с ними снова, пока не восстановит свои воспоминания.

Таким образом, восстановив свою память, она использовала первый раз, когда была одна, чтобы позвонить им. Она была уверена, что Йель и Лина не спускают с нее глаз.

Через минуту перед ней появились Йель и Лина, но это были всего лишь воплощения.

Тем не менее, Энджи не возражала, что они только послали воплощения вместо того, чтобы идти туда лично, потому что она вскочила, чтобы обнять их со слезами на глазах.

Не имело значения, сколько лет прошло; она все еще была маленькой девочкой перед своими родителями.

Йель не хотел слишком много общаться с Эйндж из-за страха, что она узнает о войне, но он не смог сдержаться, когда Эйндж оставила Лили и попросила о встрече.

Йель и Лина снова обняли Энджи. Прошло уже больше ста лет, но они наконец-то воссоединились.

Эйндж много говорила с ними, но не было ничего такого, чего бы Йель и Лина не знали раньше.

Йель иногда уединялся, но Лина всегда присматривала за ней, даже когда занималась другими делами.

— Отец, я просто заметила это после того, как восстановила свою память, но душа Лили была создана тобой, верно?»

Йель не удивился, что Эйндж это заметила.

-Она одна из тех ста душ, которые я создал, чтобы исследовать судьбу, но я никогда не вмешивался в нее и не собираюсь этого делать. У нее есть своя жизнь.»

Йель не собирался скрывать правду о Лили.

-Как я и ожидал... Я знаю, что она не может быть признана публично моей сестрой, но для меня она моя милая младшая сестра. Я знаю, как трудно ей быть вновь созданной душой, но я помогу ей преодолеть эти оковы. Я надеюсь, что ты не рассердишься из-за этого, отец.»

Эйндж знала, что ее действия влияют на судьбу Лили, так что это может повлиять на исследования Йеля.

— То, что ты принял ее как свою сестру, тоже было твоей судьбой. Ты можешь делать все, что захочешь.»

Все трое разговаривали до рассвета, когда Эйндж вернулась в комнату Лили.

Лина рассеяла свое воплощение, но Йель телепортировался на место Геркена.

-Это было очень давно.»

Геркен был совершенно счастлив, когда увидел Йель. Он видел, что Йель и Лина отправились навестить Эйндж, но не хотел вмешиваться в их семейные дела.

-Чуть больше ста лет, не так уж и много.»

Сто лет не могли считаться долгими для таких людей, как они, но для смертных это была целая жизнь.

Для Эйндж это могло бы рассматриваться долгое время, но для таких людей, как Йель и Геркен, это не было так.

— Это я знаю. Это просто способ говорить.»

Геркен рассмеялся.

-Я хочу еще раз проверить твой плащ. Я сделал значительные улучшения, но я нахожусь на узком месте.»

У Йеля было некоторое представление о том, как прогрессировать, но он чувствовал, что проверка этого плаща снова значительно улучшит его шансы.

«Не проблема.»

Геркен без колебаний отдал плащ Йелю.

«Спасибо тебе. У нас уже не хватает времени, так что мне нужно сделать все возможное. Шестидесять лет-и печать сломается.»

Йель начал анализировать плащ после того, как заговорил, но Геркен был серьезен, услышав эти слова.

Эта война решит, сможет ли их вселенная выжить или нет, так что для него это было что-то очень серьезное.

Однако Йель не считал, что Вселенную действительно можно уничтожить. Он чувствовал, что может умереть сам или кто-то другой, но странность судьбы не позволит Вселенной исчезнуть, как это случилось в том наборе воспоминаний из другого времени.

На самом деле именно благодаря этим воспоминаниям Йель точно знал, когда будет вскрыта печать. Другие просто знали приблизительную дату.

Через несколько часов Йель закончил и вернул плащ Геркену.

-Я собираюсь участвовать в этой войне. Позвольте мне присоединиться к вашему плану.»

Когда Геркен получил плащ обратно, он заговорил с решимостью:

Он думал об этом, и поскольку Эйндж уже стала достаточно сильной, чтобы стать вторым самым сильным человеком на планете, она была просто слабее самого Геркена. Таким образом, он решил, что не будет никаких проблем, даже если он уйдет.

Геркен тоже был близок к прорыву, но главной его проблемой была ледяная сущность. Если бы ему удалось решить это, его сила не была бы ниже, чем у Бога происхождения, поэтому его сила не была бы слишком низкой по сравнению с другими в войне.

«Понятно. Я буду считать вместе с тобой. Позвольте мне сначала помочь вам с ледяной

эссенцией. Чем сильнее вы становитесь, тем лучше.»

Следующие полгода Йель учил Геркена изучать сущность льда.

Геркен был не очень талантлив в водной эссенции. Он овладел водной эссенцией, потому что прожил много лет и всегда усердно тренировался, но без помощи Йеля ему было бы почти невозможно овладеть ледяной эссенцией.

Йель чувствовал, что сущность металла была бы лучше для Геркена, но хотя талант Геркена в сущности Земли был лучше, чем в сущности воды, он тоже не был слишком талантлив. Таким образом, поскольку Йель лучше обучал ледяной сущности, он научил его этому.

Кроме того, Геркен также уделял больше внимания ледяной сущности, потому что он не мог позволить своему ученику изучить ее раньше него, иначе это было бы слишком унижительно как мастер.

Воплощение Йеля ушло после того, как Геркен успешно стал бессмертным четвертого уровня.

В последующие годы Йель был сосредоточен на создании одежды, и его результаты были намного лучше, чем раньше. Хотя он не мог создать одежду, которая полностью скрывала бы их присутствие, ему удалось создать такие, которые могли бы изменить присутствие и ауры по своему желанию. Другими словами, эта одежда позволит им излучать ту же самую ауру, что и люди в другой вселенной, и даже заставит их перепутать свои уровни, что будет чрезвычайно полезно для проникновения.

Йель потерял счет тому, сколько комплектов одежды он создал, но он продолжал без остановки, потому что успех их миссии зависел от этой одежды.

За пять лет до того, как сломалась печать, Анж попросили вернуться в небесную академию, и она привела с собой Лили.

В тот же день она была назначена заместителем декана, потому что Геркен сказал, что ему нужно уехать на некоторое время и он хочет оставить Анж за главного.

Конечно, никто не находил странным, что Энджи, как непосредственный ученик Геркена, получила это место. Более того, она была сильнее всех, кроме самого Геркена, так что никто не жаловался.

Лили удалось достичь ранга мастера после этих лет, что означало, что ее скорость улучшилась, но в небесной Академии ее талант все еще был на дне.

Однако, учитывая, что Энджи была ее старшей сестрой, все были добры к ней.

К этому моменту Лили уже научилась превращаться в человека, и, несмотря на то, что чувствовала себя странно, она решила пойти в Академию, выглядя как обычный человек, чтобы избежать проблем с Эндж.

Она всегда возвращалась к своей полуживотной форме, когда оставалась наедине с Эйндж, но никто другой не видел ее такой во всей академии.

— Учитель, скажите мне правду. Вы собираетесь вступить в войну, не так ли? Я чувствую, что ты не просто будешь бродить по вселенной. Ты уж точно слишком напряжен.»

В тот день, когда Геркен собрался уходить, Эйндж заговорила с ним, и это означало, что Геркен вздохнул.

-Ты прав, но не думай приезжать. Это слишком опасно для вашего уровня, и моя миссия-скрываетность, я не буду сражаться на передовой.»

Геркен хорошо знал Эйндж и пытался лгать ей, когда она уже обнаружила что-то бесполезное.

-Не беспокойтесь, господин. Я не планирую присоединиться. Лили нуждается во мне здесь.»

Эйндж чувствовала, что ее хозяину потребуется много времени, чтобы вернуться, и если Эйндж уйдет, Лили, вероятно, будет уже мертва, когда она вернется.

«Однако я уверен, что мои родители тоже поедут. Я просто хочу встретиться с ними лично один раз, прежде чем они пойдут на войну. Позвольте мне исполнить это желание.»

Глава 496

Геркен был весьма удивлен реакцией Энджи, но все же решил согласиться.

«Хорошо. Сначала я встречусь с ними на их планете. Ты можешь пойти со мной в то место, но после этого ты должен вернуться сюда.»

Миссия тех, кто следовал за Йелем, была тайной, которую остальные не знали, поэтому им нужно было воссоединиться перед встречей с остальными.

Более того, почти все члены этой группы жили на этой планете, поэтому неудивительно, что они выбрали именно эту планету.

-Этого вполне достаточно. У меня также есть сладкие воспоминания об этой планете.»

Хотя Энджи восстановила свои воспоминания из предыдущих жизней, воспоминания о детстве с Йелем и Линой все еще были чрезвычайно важны для нее.

В своих первых двух жизнях она испытывала недостаток в настоящей семье. Во-первых, прошлая жизнь Йеля перевоплотилась, когда Эндж была слишком молода, и учитывая ситуацию, нельзя было сказать, что это был лучший вид семьи для ребенка.

На втором все стало странно из-за реинкарнаций, и поскольку у нее не было матери, потому что она умерла, когда родился Йель, и она провела много времени, просто помогая Йелю, у нее тоже не было счастливого детства.

Однако в своей третьей жизни ей удалось прожить детство, которое он пропустил в ее предыдущей жизни. Хотя ее родители были строги с обучением, она, наконец, испытала то, что у нее была семья, несмотря на то, что ей было только до десяти лет, но этого было достаточно для нее.

-Кстати, хозяин. С каких это пор ты знаешь моих родителей? По вашим словам, вы не собираетесь встречаться с ними в первый раз.»

Эйндж нужно было ждать больше ста лет, чтобы встретиться с ними снова, поэтому ей было любопытно, сколько времени ее учитель тайно контактировал с ними.

Она знала, что это нормально, что Йель и Лина не появились перед ней до того, как она восстановила свою память, но ей все еще было любопытно об отношениях между ее родителями и ее учителем.

-С того самого дня, как ты встретил Лили. В тот день я узнал, кто твой отец, и он послал воплощение, чтобы поговорить со мной.»

Геркен не чувствовал, что тот факт, что он встречался с Йелем раньше, был чем-то, что он не мог сказать Эндж, так как она восстановила свою память.

-Что касается твоей матери, то я никогда не встречал ее раньше. С твоим отцом мы в основном говорили о тебе и войне. Он также научил меня мощному пути, который позволил мне стать сравнимым с Богом происхождения.»

Единственное, чего не сказал бы Геркен, так это то, что ему нужна была помощь Йеля, чтобы овладеть ледяной сущностью, потому что это было бы слишком постыдно признать перед Анж.

Поговорив, Энджи и Геркен ушли. Лили осталась, потому что Энджи не хотела, чтобы у нее были какие-либо отношения с Йелем, так как это навредит ей.

Они телепортировались прямо с одной планеты на другую благодаря порталу, созданному

Йелем во время его последнего визита, поэтому им не нужно было тратить время на путешествия.

Йель и Лина были очень удивлены, когда Энджи появилась вместе с Геркеном, но прежде чем они успели что-то сказать, Энджи подошла и обняла их.

-Как ты смеешь идти на войну, не сказав мне об этом? Я не собираюсь вступать в войну, не волнуясь. Однако вам следовало бы подумать о том, что я почувствую, если вы уйдете на войну, не попрощавшись со мной. Если бы я не обнаружила его, и никто из вас не умер там, я никогда не смогла бы простить себя за то, что упустила возможность попрощаться с вами.»

Эйндж сильно повзрослела и не собиралась просто так отдавать свою жизнь ради других. Она все еще была добродушной и любила мир, но не собиралась вести себя как дура.

Она могла понять, почему ее родители не хотели говорить ей об этом, потому что исходя из того, какой она была раньше, не было бы странным, если бы она стала живым щитом в момент опасности, чтобы защитить кого-то другого.

Однако встреча с Лили помогла ей изменить свою точку зрения. Если бы Йель не исчез в прошлой жизни Эйндж и не стал слишком могущественным в следующий раз, когда они встретились, она, вероятно, повзрослела бы таким же образом.

Ради Лили она не могла умереть. Лили нуждалась в ней, так что она будет там.

Любовь Энджи к Лили была чистой сестринской любовью; она отличалась от чувства, которое Лили испытывала к Энджи, но это не означало, что Энджи не заботилась о ней.

Она по-настоящему не понимала романтической любви, да и не испытывала в этом необходимости.

После того, как она восстановила свои воспоминания, Эндж заметила чувства Лили, но, несмотря на то, что она знала о них, между ними ничего не изменилось. Эндж не возражала, если Лили видела в ней только сестру или была влюблена в нее.

Лили никогда не собиралась говорить об этом, да и не собиралась, потому что знала, что Энджи не интересуют такие вещи, а Лили была счастлива быть младшей сестрой Энджи, поэтому она не собиралась признаваться ей в любви.

Йель и Лина были очень довольны и смущены, услышав слова Энджи.

Он был доволен ее зрелостью и смущен их недоверием к ней.

Воссоединение по поводу войны было отложено, потому что они готовили банкет, чтобы отпраздновать возвращение Анжи после стольких лет.

Однако в то же время многие люди думали об этом банкете как о своем последнем моменте отдыха перед началом войны.

Практически все, кто был, по крайней мере, сущностью Бога, должны были присоединиться к войне, и это включало людей, принадлежащих к фракции Лины на этой планете.

Все наслаждались этим пиршеством, которое продолжалось до рассвета следующего дня. На этой планете не было ни одного смертного, так что провести целую ночь без сна для них не было проблемой, так как они действительно не нуждались во сне.

Когда банкет закончился, Эйндж подошла к порталу, прежде чем повернуться и увидеть свою семью, хозяина и остальных людей на этой планете, которых она знала с тех пор, как жила там.

Она была рада, что смогла провести с ними некоторое время перед войной, с которой многие из них, вероятно, не вернутся. На самом деле, она была очень печальна из-за того, что не смогла попрощаться со своим дедом и Богом битвы, потому что они уже покинули планету, когда она телепортировалась туда с Геркеном.

«Прощание. Я желаю вам всяческих успехов на войне. Мы должны снова поесть вместе после окончания войны.»

Она улыbnулась и направилась к выходу.

Энджи знала, что практически невозможно, чтобы все вернулись живыми. Она была уверена в своих родителях и учителе, потому что знала об их доблести, но для многих людей из фракции Лины, которые были там перед порталом, она не была настолько уверена, потому что их сила не была такой выдающейся. Количество смертей людей такого уровня, вероятно, было бы невозможно сосчитать.

Войдя в портал, она вспомнила о банкете. Ее родители были совершенно спокойны, но остальные люди праздновали так, словно это был их последний шанс.

Даже Айвай заставила Эйндж превратиться в полуживотное существо и обнимала ее несколько часов подряд. Анж заметила, что она очень нервничала перед войной.

После того, как она исчезла в портале и снова появилась в небесной Академии, в ее голове появилась мысль.

-Вы должны выиграть эту войну, но если вы потерпите неудачу, я никогда не успокоюсь, пока не закончу вашу работу.»

Анж был одним из самых сильных людей, оставленных позади, так как очень немногие люди более высокого уровня решили остаться позади.

Самым сильным из них был таинственный эксперт, который будет отвечать за защиту области, окружающей проход, чтобы предотвратить проникновение этих людей из другой вселенной, но кроме Йеля и Бога битвы, никто не знал об этой части плана, поэтому некоторые люди решили остаться на случай, если кому-то удастся проникнуть.

После ухода Энджи лица всех присутствующих стали серьезными.

-Вы все отправляетесь готовиться к войне.»

Йель заговорил, и все разошлись. Только те, кто принимал участие в секретной операции, понимали, что Йель имел в виду, что их воссоединение больше не будет откладываться.

Воссоединение было довольно долгим, но это было потому, что было слишком много возможных сценариев. Не было никого, кто бы жаловался на эти планы.

В конце концов, это был всего лишь последний обзор всего перед войной; планы уже были созданы в течение длительного времени.

Когда воссоединение закончилось, Йель открыл портал, и все, кто был по крайней мере сущностью Бога, пересекли его.

Именно этот портал вел к тому месту, где альтер Йель запечатал проход между вселенными, к тому месту, где должна была начаться контратака.

Поскольку другие не знали точного времени открытия, армия, состоящая почти из всех могущественных экспертов Вселенной, уже была размещена там.

Йель знал, что еще есть время, но он не хотел показывать, что знает, когда печать сломается, чтобы помешать другим расслабиться.

В конце концов, Йель знал об этом, потому что эти воспоминания он получил из стертого будущего, поэтому он не мог быть полностью уверен, что все будет точно так же и в этот раз.

Более того, было бы лучше, если бы у каждого было внимание на максимуме из-за незнания того, когда оно откроется, чем иметь их расслабленными за это знание.

Время шло, пока армия стояла перед печатью прохода.

Весь район уже был изолирован таинственным экспертом, так что не было никакого способа отступить, и никто не планировал превратиться в труса в этом месте.

Все знали, что волчий Бог был одним из двух командиров, поэтому никто не осмеливался приблизиться к тому месту, где ждала группа Йеля.

Они знали, что у волчьего Бога была своя элитная группа и что это было то, что он решил вместе с Богом битвы.

Более того, армии было приказано не вступать в контакт с волчьим Богом или членами его группы, что немедленно превращало их в таинственных людей перед остальной армией.

Группа Йеля была небольшой, и все были его родственниками.

Шибя, Лина, Эйни, Айвай, Теруг и Геркен.

Вместе с Йелем они составляли группу из семи человек.

Остальные люди, имевшие к ним достаточную власть, такие как члены их фракций или последователи Теруга, присоединились к обычной армии.

Шибя стал чрезвычайно знаменит после того, как однажды победил одного из десяти сильнейших богов происхождения, и был, без сомнения, одним из сильнейших во Вселенной.

Лина была немного слабее Шибы, так как она не была так сосредоточена на повышении своей боевой доблести, но она легко могла войти в число пятидесяти сильнейших богов происхождения.

Даже Эйни могла легко войти в сотню сильнейших богов происхождения.

Любого из этих рангов было достаточно, чтобы заставить других уважать их, но что действительно было достаточно, чтобы заставить их получить уважение, так это то, что они были на один уровень ниже, чем боги происхождения, но они уже были настолько могущественны.

Таким образом, никто не находил странным, что волчий Бог выбрал их, даже если они игнорировали отношения между ними и волчьим Богом.

Айвай едва успела стать бессмертной четвертого уровня, так что она не была настолько сильна

по сравнению с другими. Тем не менее, благословение на ее родословную и версию пути Йеля, доступную для ее родословной, были достаточно сильны, чтобы сделать ее сравнимой с Богом происхождения выше среднего, но ей все еще не хватало сил, чтобы войти в любой рейтинг.

В конце концов, поскольку Вселенная была создана, было невозможно сосчитать, сколько богов происхождения появились. Хотя стать Богом происхождения было невероятно трудно, через всю Вселенную и очень долгое время, неудивительно, что цифры были так высоки.

Теруг был еще слабее Айвая, потому что ему едва удалось стать Богом происхождения, и у него был ложный путь происхождения. Учитывая, что он уже был мировым Богом, когда он встретил Йель, он не мог изменить свой путь к этому.

Однако Теруг был самым старшим среди них, и Йель имел большое впечатление о нем из-за того, как он рисковал всем, чтобы защитить Айвай в прошлом, поэтому он решил поместить его в группу.

Теруг также обладал высоким социальным навыком, которого не хватало всем остальным в группе по сравнению с ним. Они собирались проникнуть туда, так что кто-то, кто мог бы использовать слова, чтобы обмануть противника, был бы полезен.

Что касается Геркена, то он не слишком хорошо сражался, несмотря на то, что был сильнее Теруга и Айвай, но он превосходно убивал и был скрытным, что имело жизненно важное значение для миссии.

На самом деле, никто, кроме Бога битвы и тех, кто был в группе Йеля, не заметил, что он был там.

Были некоторые люди, которые хотели поговорить с Йелем, но были также люди, с которыми Йель хотел встретиться, но он не мог из-за правил, которые он установил в своей группе.

После того, как Йель осмотрел всю армию, когда он появился в этом месте, он потрясюще увидел какое-то знакомое лицо, которое он никогда не ожидал там увидеть.

Первым был Ревген. Он уже давно стал сущим богом, решив все свои проблемы и оставив империю на попечение Нурвея, который обратил новую императрицу.

Ревгену удалось лишь стать сущностным Богом в своей жизненной сущности, поэтому его роль в этой войне заключалась в том, чтобы выступать в качестве поддержки и целителя. Он служил в той части армии, которая находилась непосредственно под командованием генерала Акнарела, или, другими словами, отца Йеля.

Конечно, Ревген был учеником Акнарела, так что не было ничего странного в том, что он был под командованием Акнарела во время войны.

Присутствие ревгена было довольно шокирующим, но это все еще было то, что Йель мог принять, но другим было слишком трудно поверить.

Они были совсем рядом с Ревгеном, и, как и он, овладели только одной сущностью каждый из них.

Это были Айзу, Зак и Джордж, три первых друга, которых Йель приобрел после своего перевоплощения.

Айзу овладела сущностью огня, Зак-сущностью лука, а Джордж-сущностью Земли.

После того, как Лар исчез из-за инцидента с бандитами и альтер Йель, они решили покинуть мир и отправиться в путешествие по вселенной.

Йель знал до этого момента, потому что его воплощение видело, что они уходят, но он никогда не ожидал, что они так быстро увеличат свою силу.

На самом деле, у них было несколько ударов удачи во время путешествия, так много, что другие умрут от ревности, если они узнают. Как будто судьба хотела, чтобы они стали сильнее.

Если бы Йель мог выбирать, он отправил бы их обратно вместо того, чтобы позволить им участвовать в войне, потому что их сила только достигла порога для присоединения, и они были самыми слабыми среди обычных солдат.

Однако никто не был вынужден вступить в армию. Если они и были там, то лишь потому, что решили присоединиться по собственной воле.

Последним человеком, если это вообще можно было назвать человеком, удивившим Йеля своим присутствием, был Ронрагрук. Он также был под другими отцами Йеля и был в своей драконьей форме.

Ронрагрук был намного сильнее остальных четырех, потому что он овладел несколькими сущностями.

Он покинул племя Драконов, чтобы путешествовать через несколько лет после того, как Йель уехал, и сумел получить родословную древнего дракона, который был Богом происхождения.

Сродство этого дракона не совпадало с его собственным, так что был риск умереть, если он впитает эту кровь, но опять же, все шло гладко и добавляло эти сродства к его собственному.

Судьба оказалась странной для тех, кто был связан с Йелем, но Йель не замечал этого до этого момента.

Если бы Ронрагрук был просто сущностным Богом, это было бы одно, но он овладел несколькими сущностями и более чем половиной ледяной сущности.

Йель очень хотел поговорить с ними, потому что своими божественными глазами он видел их прошлое, и было действительно слишком трудно поверить, что им так повезло.

Йель мог бы догадаться, что это была самая сильная судьба, действующая снова, но он не знал, что только те, кто связан с ним, страдают от этой перемены в своей судьбе.

На самом деле он не знал, что Джули уже была Богом закона, а Оскро-мастером закона.

Все, кто имел с ним хорошие отношения, становились по меньшей мере мастерами права.

Даже новорожденный ученик из той деревни, которую он принял, но никогда не встречал, вырос, чтобы превратиться в Бога закона только потому, что он всегда считал Йель своим мастером, несмотря на то, что никогда не встречал его. В настоящее время он работал в Торговом городе с тараном, который также был Богом закона, и Джули.

В армии также было много волков, но, несмотря на то, что они могли принимать человеческий облик, они предпочитают оставаться в своей волчьей форме, в то время как они много раз смотрели на Йель с поклонением в глазах.

Среди этих волков была пара волков, которые следовали за Йелем в течение многих лет; они стояли рядом с Акнарелом.

Все волки из стаи, которые подчинялись вайбе и Йелю в Имперском городе, также были в группе, следующей за Акнарелом.

Армия была разделена на несколько групп, иначе было бы слишком трудно управлять таким количеством людей даже для Бога битвы.

Хотя Бог битвы был командующим, было несколько генералов, таких как Акнарел направляющие силы, которые были связаны с ними. Конечно, все с планеты Йеля и даже ученики Йеля считались родственниками Акнарела.

Йель узнал учеников, которых он не видел после своего перевоплощения, но они были точно такими же, как Айзу, и едва достигли минимального порога, чтобы присоединиться к армии.

Однако не имело значения, сколько людей Йель узнавал; он все еще стоял посреди открытого космоса, ожидая, когда печать сломается.

Группа Йеля исчезла бы после пересечения коридора, и никому не было позволено знать об их

цели, поэтому они установили правило изоляции, чтобы предотвратить их от того, чтобы сказать что-то бессознательно или чтобы другие пытались присоединиться к ним.

-Если они хотят встретиться со мной снова, они должны вернуться живыми, и, конечно, я тоже должен выжить.»

С этой мыслью в голове Йель продолжал смотреть на печать, пока однажды она не начала показывать признаки взлома.

-Точно так же, как и в тех воспоминаниях. Тогда и место, где мы окажемся, должно быть таким же. С нашим планом не должно быть никаких проблем.»

План проникновения во многом опирался на те воспоминания, которые Йель получил о другом будущем. Если бы не они, они были бы слепы по отношению к тому, что было на другой стороне, поэтому было бы гораздо труднее планировать.

Глава 498

Трещины на пломбе продолжали увеличиваться, пока она не разломилась, снова открыв проход между двумя вселенными.

— В атаку!»

— Прокричал Бог битвы, и армия двинулась к проходу.

Группа Йеля также продвигалась через проход, но они старались быть в труднодоступной позиции и не бросались вперед, как Бог битвы и генералы.

На другой стороне коридора тоже ждала армия, но они были размещены там только на случай, если печать откроется, так что это не были их главные силы.

В конце концов, это был всего лишь гипотетический случай, и они не могли разместить там все свои силы на всякий случай, потому что они также думали, что нечто подобное могло быть намерением этой печати.

Поэтому они были весьма удивлены, когда навстречу им бросилась армия. Обычно они имели численное превосходство, но в этот раз они были намного хуже своих противников.

Через мгновение началась война.

Люди из вселенной Йеля сражались, не заботясь о своей собственной жизни. Они хотели

уничтожить эту маленькую армию перед ними, прежде чем главные силы их врагов смогут прибыть.

Практически все члены армии под командованием Армии Бога битвы испытывали некоторую неприязнь к Вселенной другой армии, поэтому они были довольно свирепы, но другая армия была просто вынуждена оставаться на страже там, и они всегда нападали на другую вселенную, потому что они следовали приказам.

Их мотивы были слишком разными, и это повлияло на их боевую доблесть.

Хотя армия Йельского университета получила инициативу, и они убивали много членов другой армии, они также теряли людей.

В тот же самый момент, на другом проходе, создатель вселенной и мать Йеля начали идти все положенные атакующие силы перед ними.

Они заметили, что армия вошла в эту вселенную, и не собирались допустить, чтобы какая-либо из сил в этой области отвлекла их внимание на другое поле боя.

До этого момента на них нападали только те, кто приближался к проходу, но на этот раз они бросились на своих врагов.

Группа Йеля не присоединилась к битве. Перейдя через проход, Йель положил руку на плащ Геркена.

— Оставайся на связи с кем-то, как мы и планировали!»

После того как Йель заговорил, все повиновались. Йель был единственным, кто касался плаща Геркена, за исключением самого Геркена, который носил его, но остальные либо касались Йеля, кто-то, кто касался Йеля и так далее.

— Расширьте зону действия!»

Йель снова закричал, и последняя система желаний сработала.

Он изменил его, чтобы добавить эту функцию, но это было не то, что можно использовать часто.

Даже одна единственная мысль не могла отвлечь такого сильного человека, как Йель, чтобы сделать этот плащ, чтобы расширить его эффекты, но система последнего желания была частью Йеля и все же не имела никаких мыслей или эмоций, поэтому могла сделать это успешно.

Конечно, если бы у Йеля не было небесных знаний, его высокого уровня и знаний о ремесле, он не смог бы сделать что-то подобное даже один раз.

Все они исчезли благодаря эффекту плаща.

Эффект будет длиться не более десяти минут, но с их скоростью этого было достаточно, чтобы покинуть район войны.

Быть вынужденными покинуть поле боя, когда все остальные сражались, было тяжело для них, но они знали, что их миссия была более важной.

В конце концов, все члены армии подчинялись приказам, потому что они были рабами своих начальников, поэтому, если они убивали тех, кто отдавал приказы, война закончится.

Вся вселенная была порабощена, и их жизни были связаны с их Создателем Вселенной, поэтому они не могли ослушаться иерархии, созданной им.

В войне между смертными десяти минут было мало, но для людей, подобных тем, кто сражался в той войне, второй было достаточно, чтобы спровоцировать огромный ущерб для другой стороны.

Группа Йеля не осмеливалась оглянуться назад или послать свое божественное чувство, чтобы проверить состояние войны, потому что они чувствовали, что даже если их не обнаружат, они не смогут сопротивляться желанию помочь им.

Многие люди умрут за эти десять минут, и даже больше после того, как они покинут поле боя. Более того, было бы не так уж трудно, если бы люди, которых они знали, погибли на войне.

Йель чувствовал жизнь волков, сражающихся на войне, и они умирали без остановки. Он никогда не встречал тех, кто умер, но все еще чувствовал боль.

Эти волки решили пожертвовать собой, увидев, что они обречены, но они взяли с собой по меньшей мере сотню врагов с каждым из них.

Никакой Ледяной Скорби на войне не было, потому что Бог битвы сказал, что лучше сохранить ее в качестве козырной карты для более важного момента.

Кроме того, если бы кто-то не сделал прорыв, было бы нелегко вызвать Ледяную Скорбь без Йеля.

Когда расширенные эффекты плаща исчезли, группа Йеля была достаточно далеко, чтобы даже божественное чувство Йеля не смогло обнаружить, что происходит на войне.

В этот момент все они были одеты в одежду, которая могла скрыть их ауру, так что их было бы нелегко обнаружить как людей из другой вселенной.

Группа остановилась на планете, которая была их первой целью.

Основываясь на воспоминаниях Йеля из другого будущего, подкрепление самоубийц, которое будет послано с этой планеты, будет очень вредно для армии.

Хотя ситуация была не совсем такой, как в другое время, потому что были некоторые люди, участвующие в войне, которые не были в другом будущем, как группа Revgen, по мнению Йеля, их силы были далеки от того, чтобы спровоцировать огромные изменения на войне.

Люди на этой планете, казалось, жили нормальной жизнью, если только владелец этой планеты не отдавал приказ, но на самом деле все в их жизни было решено этим человеком.

Их работа, человек, за которого они выйдут замуж, сколько детей им нужно иметь, сколько времени они могли бы отдыхать, и даже их хобби.

Все в них определялось владельцем этой планеты, который был сравним по силе с Богом битвы. Другими словами, даже Йель не мог сравниться с ним в любовном бою.

Хотя Йель не был бы убит, если бы они сражались друг против друга, если бы другая сторона не совершила огромную ошибку, у Йеля было бы очень трудное время, чтобы выиграть.

Таким образом, они не будут сражаться; они проникнут и убьют его, когда его охрана будет спущена.

Кроме владельца планеты, остальные были не слишком сильны, и Йелю не составило бы труда убить их всех, но это предупредило бы владельца планеты, который был истинной опасностью.

Главная проблема заключалась в том, что даже те, кто не был слишком силен в глазах Йеля, имели образование саморазрушения, которое могло убить даже Богов происхождения. Это был способ показать, как использовать количество для преодоления качества.

С определенной точки зрения, люди этой планеты также были жертвами, несмотря на то, что были их врагами. Им было суждено умереть, не имея ни малейшего шанса выжить.

Даже тот планетовладелец был рабом своего Создателя Вселенной, поэтому он был вынужден действовать так, но в его случае он наслаждался такого рода действиями и наслаждался некоторой силой решения, поэтому его нельзя было считать просто жертвой.

Большинство людей в этой вселенной исказились от того, что их контролировали с самого

рождения. Им даже стало нравиться выполнять то, что им приказывали другие.

У тех, кому было приказано убивать и мучить, развился вкус к этому, и те, кому было приказано страдать, также в конечном итоге полюбили бы это.

В конце концов, их начальники могли чувствовать, что они чувствуют, и если им не нравилась их роль, они были убиты вместе со всеми, кто имел к ним отношение.

Главной причиной всех проблем этой вселенной был тот, кто ее создал. Этот человек был действительно порочным, который создал правила этой вселенной и наслаждался тем, как это было.

Эта вселенная была создана им после того, как ему удалось получить метод, чтобы стереть существование кого-то другого.

Он использовал его, чтобы стереть Создателя Вселенной из своей первоначальной Вселенной, и после этого он создал новую, прежде чем поглощать старую, убивая все формы жизни там, которые не превратились в его рабов.

У этого человека всегда была навязчивая идея быть номером один и никогда не быть вторым для кого-то еще. Даже люди на одном с ним уровне не могли быть допущены, потому что он боялся быть преданным, как он предал своего собственного создателя вселенной.

Если бы это было не потому, что он был слишком слаб, он не хотел бы быть подчиненным более высокой Вселенной, но поскольку он был недостаточно силен, он терпел, пытаясь повысить уровень своей собственной вселенной.

Однако, кроме него самого, никто не знал о его намерениях и прошлом, кроме Алтера Йеля, который узнал об этом в своей временной шкале.

Каждый человек из первоначальной Вселенной создателя этой вселенной был медленно убит после того, как он получил новых людей для использования с аналогичными силами.

Он хотел уничтожить свое прошлое, чтобы никто не знал об этом. Он хотел, чтобы его считали Всемогущим Богом, чем-то, что всегда существовало и не имело прошлого в качестве смертного, ни кого-то, кто тренировался до его уровня.

Глава 499

— Операция начинается. Вы все должны помнить свою роль. Провал не допускается.»

Стоя за пределами планеты, Йель обратился к своей группе: Все уже имели разные ауры и

даже выглядели иначе, чем обычно, благодаря сокрытию их истинного внешнего вида благодаря эффектам одежды.

— Открой барьер. Я — главный посланник армии, и я должен поговорить с господином этой планеты.»

Йель знал, что если бы он не появился, то через два дня появился бы настоящий посланник и послал бы людей этой планеты на самоубийственную миссию.

Геркен отвечал за убийство, но Йель был тем, кто должен был отвлечь владельца этой планеты с помощью остальных.

Сила Йеля была сходна с силой настоящего посланника, так как это было довольно стандартным для людей с такими обязанностями, поэтому он был единственным, кто мог сделать эту роль. В конце концов, тогда они могли казаться слабее, чем были на самом деле, но не могли казаться сильнее.

Чувствуя, что Йель был невероятно силен, барьер открылся, и некоторые люди, казалось, приняли их.

Что касается возможности того, что Йель лжет, они даже не думали об этом, потому что, по их мнению, любой, кто попытается сделать это, будет убит их верховным богом.

Все были очень почтительны перед Йелем, но к остальным относились не так почтительно, поскольку они считались слугами Йеля.

Насколько они могли судить, только Шиба и Лина обладали приличной силой, в то время как остальные были слабы.

Слуги посланника имели большой статус, но то же самое можно было сказать и о тех, кто служил непосредственно владельцу планеты.

Конечно, те, кто был в группе Йеля, уже знали об этом, и они действовали так, как будто они были людьми с таким статусом.

Владелец планеты Жил в самой высокой башне планеты, потому что он любил видеть все впереди. Фактически, он был единственным человеком, которому было позволено находиться на вершине башни. Даже Йелю пришлось ждать на одном этаже под крышей, пока посланник не спустится вниз, чтобы встретить его.

Что касается слуг, то им тоже не разрешалось находиться на этом этаже, так что только Йель ждал там владельца планеты.

Остальные молча ждали вместе со слугами. Если у них не было особого приказа, они не могли подняться на верхние этажи.

-Я рад принять Посланника Божьего. Есть ли что-то важное, чтобы сообщить?»

Этот владелец планеты обладал статусом, уступающим только верховному Богу и бессмертным шестого уровня. Посланники Бога, подобные тому, кого олицетворял Йель, находились на том же уровне, что и он.

Таким образом, хотя он был вежлив с Йелем, он также не был слишком скромным.

-Ты действительно ничего не знаешь?»

Йель нахмурился, принимая позу, подобную той, что была у владельца планеты.

«Нет. Что-то случилось?»

Вероятность того, что кто-то взбунтуется из вселенной была невозможна, так что любое сообщение было связано с вторжением в другую вселенную, и обычно эти вещи не были слишком срочными.

-Ну конечно же! Я не должен был быть здесь, но по случайному совпадению, я был довольно близко к этой планете, когда это произошло, поэтому я пришел на максимальной скорости.»

Видя, что Йель, похоже, теряет самообладание, владелец планеты тоже стал серьезным.

«Говорить.»

Йель немедленно ответил с серьезным выражением лица:

— Печать на вторичном проходе сломалась, и нас захватили. Размещенная там армия долго не протянет. Требуется подкрепление. Что касается того, как эти подкрепления должны быть, я думаю, вы знаете.»

Владелец планеты и не подозревал, что эта информация была настолько серьезной. Он чувствовал, что ему повезло, что Посланник, непосредственно связанный с верховным богом, был рядом с его планетой, чтобы сообщить ему об этом.

«Понимать. Я пошлю всех на этой планете, чтобы использовать формацию саморазрушения. Она должна быть способна нанести большой ущерб этой армии. Позвольте мне проинформировать всех, чтобы начать подготовку, чем раньше, тем лучше.»

Вторжение было серьезным делом, и чем скорее он разберется с ним, тем лучше.

Однако он не планировал действовать лично. После того, как он увидит, что все саморазорвались, он появится, чтобы убить раненых сильных и пожать себе заслугу.

Он сосредоточился на том, чтобы разослать приказы всем подряд. Ему нужно было взвешивать свои слова, чтобы убедиться, что никто не поймет их неправильно или не найдет лазейку, потому что он будет обвинен, если что-то пойдет не так. Ведь даже самые послушные люди попытаются избежать смерти. Если бы это было просто чрезвычайно опасно, это было бы одно, потому что у них была бы надежда, но отправка их на верную смерть была совершенно другой.

Теоретически в этой комнате было всего два человека, но Йель знал, что Геркен был там с самого начала, молча ожидая возможности нанести удар, и этот момент казался самым лучшим.

В конце концов, они не хотели, чтобы армия самоубийц была послана на поле боя.

Геркен взмахнул своей косой в сторону шеи владельца планеты, но как только коса коснулась его шеи, владелец планеты нанес ответный удар, уничтожив тело Геркена вместе с косой и плащом.

— Насекомое проникло сюда, воспользовавшись вашим визитом как возможностью, и вам повезло, что я убил его. Я не знал, что в другой вселенной есть предметы с такими хорошими скрытыми возможностями, но он не может скрыть свое оружие, если оно находится в контакте со мной.»

Владелец планеты не подозревал о личности Йеля, потому что шок на лице Йеля, казалось, был вызван больше тем, что он увидел инфильтрата, чем тем, что тот был убит.

Если кто-то проникал по вине посланника и кто-то пострадал по этой причине, этот посланник будет наказан.

-Большое вам спасибо.»

Йель изо всех сил старался сдерживать свои эмоции, поскольку душа Геркена была в руках владельца планеты.

-Всегда хорошо иметь посланника, который должен мне услугу. Хорошо, давайте исследуем душу этого парня, чтобы обнаружить, что планы Вселенной.»

Йель знал, что если он позволит владельцу планеты узнать обо всем, что было у Геркена на уме, то план провалится и, вероятно, многие из них погибнут. В конце концов, Йель мог просто выстоять в битве против владельца планеты, убить его в лобовом бою было невозможно.

Как только владелец планеты начал использовать что-то похожее на поиск души, Йель почувствовал головокружение, и мгновение спустя в руках владельца планеты не было ни одной души.

«Понимать. Я пошлю всех на этой планете, чтобы использовать формацию саморазрушения. Она должна быть способна нанести большой ущерб этой армии. Позвольте мне проинформировать всех, чтобы начать подготовку, чем раньше, тем лучше.»

Йель почувствовал, что он уже слышал эти слова, и осмотрев комнату, он заметил, что Геркен тоже был там, спрятавшись в тени, с лицом, полным шока.

— Неужели время вернулось назад? Похоже, что Геркен и на этот раз помнит об этом. Почему? Более того, это не похоже на получение другого набора воспоминаний, как в тот раз, я чувствовал, что действительно возвращаюсь назад во времени...»

Йель чувствовал, что его опыт несколько отличается от предыдущего, но он заметил, что фрагмент наследия Создателя Вселенной в душе Геркена был другим, как обычно, как будто он был в активном состоянии, а не в пассивном.

Даже плащ не может скрыть его от таких людей, как Йель, который также владел фрагментом.

-Это и есть эффект фрагмента? Насколько я знаю, этот фрагмент наследия никогда не делал ничего подобного, чтобы спасти кого-то, но на этот раз я уверен, что этот фрагмент является причиной нашего возвращения.»

Пока Йель размышлял, Геркен подошел к владельцу планеты, чтобы убить его. Он чувствовал, что видел будущее или экспериментировал с чем-то слишком неестественным, но он знал, что у него есть миссия, которую необходимо выполнить.

Его нападение на владельца завода было похоже на предыдущее, но вместо того, чтобы быть в естественном положении, чтобы сделать эту атаку, он сделал это с несколько неестественной позиции.

Владелец планеты снова отреагировал ударом в ответ, но Геркена там не было, и коса успела отрубить ему голову.

Конечно, этого было недостаточно, чтобы убить такого сильного человека, как он, и он заметил, что Йель вытащил оружие, которое, по его мнению, было чем-то, что Йель сделал, чтобы справиться с Геркеном.

Однако меч попал не в Геркена, а в голову владельца планеты, которая начала восстанавливаться.

— Пожрать!»

Меч, который использовал Йель, был мечом Лара, который мог пожирать души, поэтому он заставил меч пожирать владельца планеты, крадя даже его авторитет как владельца планеты.

Йель был владельцем меча, так что все, что он получал, также можно было считать принадлежащим ему.

— Геркен, беги. — Сейчас же!»

Геркен повинился и снова исчез, убегая из башни.

— Приказы посланника! Повелитель планеты был убит демоном смерти. Он все еще внутри этой планеты, так что эта планета будет запечатана с этого момента, пока мы не сможем выследить и убить его!»

Демон смерти было прозвище, которое Алтер Йель получил после того, как тайно убил слишком много важных людей. Йель узнал об этом из воспоминаний, украденных мечом Лара.

С этим приказом планета будет полностью закрыта, что не позволит никому другому проникнуть туда. Демон смерти считался самым подлым преступником их вселенной, поэтому даже посланцы не осмелились бы оставить ему шанс сбежать, попросив разрешения войти на эту планету.

Глава 500

На планете началась легкая паника, когда они услышали, как Йель, которого они считали посланником Бога, сказал, что их господин умер в руках демона смерти.

Смерть Деймона была известна тем, что он убивал людей того же уровня, что и их Лорд, поэтому они не сомневались в ее правдивости.

Что касается того, как посланник Бога сумел выжить, они просто думали, что их верховный Бог защитил его.

Такие люди были гораздо глупее, чем покойный владелец планеты, и они просто поклонялись любому Посланнику Бога, которого считали избранным их верховным богом. В их глазах посланник Бога был выше их Господа, хотя строго говоря, они были на одном уровне.

Те, кому было труднее поверить в эту ситуацию, были слугами владельца планеты, но они знали, что Йель был намного сильнее их, поэтому они не могли показать это открыто, или их можно было легко убить за богохульство.

Однако эти слуги также знали, что хотя люди уровня их Господа и посланника Бога были убиты демоном смерти, любой настоящий посланник Бога был убит. Таким образом, существовало общественное мнение, что демон смерти боялся посланников, потому что они были защищены верховным богом.

Хотя слуги владельца планеты не верили, что такое благословение существует, они должны были признать, что по какой-то причине ни один посланник не был убит.

На самом деле, настоящие посланники были очень напуганы этим демоном смерти, потому что было слишком странно, что никто из них не был нацелен, когда были люди сильнее, чем они убиты. Что же касается чего-то вроде благословения, то они лучше, чем кто-либо другой, знали, что такой вещи не существует.

В конце концов, они были всего лишь посланниками; это не было похоже на то, что их жизни имели значение для верховного бога.

Если бы некоторые из них умерли, они были бы такими же, как и другие, но тот факт, что демон смерти намеренно избегал их, только заставлял их чувствовать, что против них был какой-то заговор, который был намного страшнее, чем быть мишенью в открытую.

Все слуги были отправлены на поиски демона смерти, который, по словам Йеля, был серьезно ранен, но по пути все слуги владельца планеты были убиты, а также было сказано, что все люди, следующие за Посланником, были убиты после того, как им удалось еще больше ранить демона смерти.

Конечно, были убиты только слуги владельца планеты, а все остальное было просто вопиющей ложью, потому что они просто прятались с Геркеном, который плохо себя чувствовал.

— Геркен, я не чувствую ничего плохого в твоём теле, но я также знаю, что ты не притворяешься. У вас нет никаких идей по этому поводу?»

Йель притворился, что ищет демона смерти, и пошел проверить ситуацию с Геркеном. Прошло не так уж много времени с тех пор, как они достигли этой планеты, но результат их плана был таким же, как они и ожидали.

Однако по какой-то причине Геркену стало плохо.

-Не может быть, чтобы Вселенная причинила ему вред за то, что он убил того парня или что-то в этом роде, верно?»

Теруг был единственным, кто заговорил, видя, что Геркен молчит.

-Я так не думаю. Я был тем, кто убил его. Геркен отрезал ему голову, что позволило мне

нанести последний удар, но нет никакого смысла, что он будет наказан за это, пока я в порядке.»

На самом деле, Йель думал, что, возможно, сам факт сброса времени был причиной страданий Геркена. В конце концов, Геркен не был вечным властелином, но он все еще экспериментировал с чем-то, что выходило за пределы времени, и Йель чувствовал, что это может быть источником проблемы.

Однако у него не было никаких доказательств этого, и Геркен был совершенно здоров после возвращения во времени, чтобы убить владельца планеты.

-Я думаю, что знаю причину.»

— Тихо произнес Геркен. Он знал, что нельзя терять ни минуты и что они должны покинуть планету как можно скорее, поэтому он не хотел становиться помехой.

В этот момент свет погас на лбу Геркена, и он мгновенно пришел в себя.

-Как я и ожидал... Этот Тинс отвергает меня...»

Йель, Шиба и Лина были весьма шокированы, увидев эту сцену, потому что это была часть наследия Создателя Вселенной.

Более того, было очевидно, что это была настоящая причина боли Геркена.

-А почему эта часть наследства отвергла тебя сейчас? Это помогло тебе совсем недавно... Нет, может быть, это потому, что он помог вам, что вы также потеряли квалификацию, чтобы иметь его.»

Йель почувствовал себя просветленным, когда понял причину этого отказа.

В обмен на еще один шанс, часть наследия потеряла свою совместимость с Gerken. Это путешествие во времени, которое спасло миссию от провала, не было бесценным.

Йель был способен заметить это, потому что он был вневременным властелином и непосредственно влиял на него, но он не был в смертельной опасности в любой момент. Однако Геркен уничтожил бы его душу, если бы время не повернулось вспять.

Первоначально этот фрагмент наследия не имел такого эффекта, и Йель не знал, что его изменило, но было легко увидеть, что это был одноразовый шанс на спасение жизни или, точнее, один спасатель ситуации.

Йель чувствовал, что если бы они снова потерпели неудачу, сброс времени также произошел бы.

Конечно, имея шансы переделать ситуацию до тех пор, пока это не удастся, Йель считал, что это было достойно обмена на кусок наследия.

«Йельский университет. Я хочу отдать его Энджи. Она моя ученица и единственный человек, которого я хочу унаследовать. Пожалуйста, возьмите его, пока мы не вернемся. Среди всех нас у тебя больше шансов выжить, и я больше не могу прикасаться к этому наследию.»

Геркен не возражал против потери части наследства, потому что он уже планировал подарить его Анж после окончания войны.

Йель кивнул и коснулся куска наследства, впитывая его. Однако он чувствовал, что может извлечь его в любое время, когда захочет, поэтому он чувствовал себя совсем иначе, чем его первоначальный кусок, который из-за методов сдерживания его проклятия был глубоко слит с ним и будет трудно отделить.

Хотя это не было невозможно, ему нужно было приложить много усилий, в то время как новый кусок покинет его тело только с мыслью.

Йель рассказал о том, что произошло при убийстве владельца планеты.

-Не полагайтесь на возможность того, что наследство может действовать таким же образом для вас двоих. Такого никогда раньше не случалось, и учитывая, что он был активирован как раз перед тем, как душа Геркена погасла, если Вы доверяете ему и этого не происходит, вы будете уничтожены.»

Йель не хотел, чтобы Лина и Шибба полагались на такую возможность, потому что это было слишком опасно.

Что же касается передачи куска Геркена кому-то другому, то сделать ставку на такой шанс было невозможно.

Если бы существовал кто-то совместимый без какого-либо наследства, оно бы автоматически перешло к этому человеку.

Те, у кого есть кусочек, могут иметь в себе и другие кусочки, но они в основном должны были когда-нибудь дать их совместимому человеку, а не для себя.

Геркен хотел отдать его Эйндж, но это сработало бы только в том случае, если бы они были совместимы.

Однако, учитывая, что она была дочерью Йеля и Лины, у нее были высокие шансы быть совместимой. В конце концов, случай Йеля показал, что если оба родителя совместимы, то шансы на то, что ребенок также совместим, были высоки.

Было бы трудно поверить, что Йельская совместимость была просто совпадением, совершенно не связанным с его родителями.

После решения проблемы Геркена группа Йеля покинула планету. Хотя она была запечатана, кто-то с полномочиями владельца планеты мог входить и выходить по своему желанию.

Единственным исходом для этой планеты было оставаться запечатанной или быть уничтоженной.

В конце концов, только шестой Бессмертный уровень мог бы сломать эту печать, и было слишком трудно, чтобы кто-то с таким статусом пошел на какой-либо риск только для того, чтобы вскрыть эту планету.

— Война только началась. Впереди еще очень много работы. Отныне одна и та же стратегия не сработает. Новость о войне должна распространиться к тому времени, когда мы достигнем любой другой важной планеты. Нашей целью должны быть люди такого же и немного более низкого уровня, чем мы. Однако мы должны разойтись, идти все вместе бесполезно, и Геркен не может снова пойти на такой риск.»

Йелю пришлось признать, что он недооценил покойного владельца планеты, поэтому он не осмелился сделать это снова.

Лина и другие могли убивать людей украдкой, но людей, которых они могли убить без проблем, даже если бы началась битва.

Что же касается самого Йеля, то он планировал искать людей своего уровня, тех, кто немного слабее владельца планеты, которого они убили.

Он был уверен, что выживет против них, и даже если он сможет связать их, это будет большим подспорьем для остальных людей, сражающихся на войне.

Что касается убийства тех, кто слабее, Йель чувствовал, что это только привлечет внимание и может в конечном итоге привлечь слишком много противников.

Выбрать только один и не дать ему позвать на помощь было бы лучшим исходом.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3325513>